

УДК 343

DOI: 10.34670/AR.2021.28.21.008

Актуальные проблемы квалификации и назначения наказания за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии

Шикула Ильмира Рифкатьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой уголовного права и процесса,
Московский международный университет,
125040, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 17;
e-mail: ila.vnii@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы квалификации преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии. Указывается на то, что юридическая наука не содержит четкого и однозначного понятия «беспомощное состояние», которое имеет уголовно-правовую значимость, не содержит критерии оценивания состояния беспомощности, а не в полной мере разработанные конкретные рекомендации по вопросам квалификации преступлений, совершаемых в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, создают определенные препятствия в уголовно-правовой охране их прав и свобод. При назначении наказания за совершение преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, ключевым аспектом становится его ужесточение, номинальным условием для которого выступает наличие соответствующих квалифицированных составов, а также возможности рассматривать как отягчающее обстоятельство состояния алкогольного или иного опьянения. Автором разработаны предложения по оптимизации уголовного законодательства в части квалификации и назначения наказания за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии.

Для цитирования в научных исследованиях

Шикула И.Р. Актуальные проблемы квалификации и назначения наказания за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 5А. С. 46-53. DOI: 10.34670/AR.2021.28.21.008

Ключевые слова

Уголовно-правовая охрана, беспомощное состояние, насильственные преступления, квалификация, назначение наказания, судебная практика.

Введение

Вследствие того, что преступления, совершенные в отношении потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, априорно признаются более тяжкими, нежели соответствующие деяния, совершенные в отношении лиц, не являющихся носителями такового, можно отметить две положительные тенденции правоприменительной практики: выявление таких преступлений и их расследование осуществляются наступательно (за исключением высоколатентных преступлений, например истязания), а наказание назначается судом в более строгих пределах.

По данным ГИАЦ МВД России, в период с 2014 по 2019 г. наблюдается снижение количества погибших в результате совершения преступлений (-13,9%) и числа лиц, которым в результате совершения преступлений причинен тяжкий вред здоровью (-0,5%). В то же время значительно увеличилось число лиц, которым причинен средней тяжести вред здоровью (+62,3%). Результаты анализа количества зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении социально незащищенных слоев населения, свидетельствуют о том, что в 2017 г. в сравнении с 2016 г. их число сократилось на 8,5%. Так, при незначительном росте количества зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении граждан пожилого возраста (мужчин старше 60 лет, женщин старше 55 лет) (+0,2%), наблюдается снижение этого показателя по следующим категориям лиц: инвалидам (I и II групп) (-15,8%), безработным (-54,8%) и без определенного места жительства (-32,5%). Среди преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, наиболее негативные данные выявлены по составу истязания (+10,6%), а наиболее положительные – по составу убийства (-56,5%) (см. Решение итоговой коллегии МВД России от 28 февраля 2018 г. № 1км).

Приведенные статистические данные позволяют заключить, что уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за посягательство на жизнь и здоровье потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, обладают относительно широкой сферой применения, при этом учитывается как возрастной (малолетство, несовершеннолетие, пожилой возраст), так и медицинский (относящийся к состоянию здоровья) признак.

Несмотря на в целом благоприятную выявляемость преступлений, совершенных в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, не все проблемы их квалификации получили унифицированное правоприменительное решение.

Проблемы квалификации и назначения наказания за преступления, посягающие на права и свободы потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, в российской и зарубежной практике

Проблемы квалификации преступлений, совершенных в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, вызваны его неоднозначным законодательным закреплением. Для их решения в зарубежном законодательстве используются два основных приема:

- создание системы специальных норм, характеризующих ситуационно возникающую беспомощность;
- эффективное установление признаков ситуационной беспомощности, вследствие которой применению подлежит специальная норма, а не общая.

Такой подход обогащает правоприменительную деятельность, способствует созданию механизма особой уголовно-правовой охраны лиц, приобретших состояние беспомощности в условиях конкретной обстановки и взаимодействия с конкретным субъектом, при этом тенденция к назначению более строгого наказания, чем за преступление, предусмотренное общей нормой, также прослеживается, что видно из судебной практики.

Одной из проблем, возникающих при назначении справедливого наказания лицам, совершившим преступления в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, является недостаточный учет негативного влияния алкогольного или иного опьянения, обуславливающего гиперагрессивное преступное насилие.

Необходимо отметить, что посягательства на жизнь малолетних детей, признающихся находящимися в беспомощном состоянии по признаку возраста, достаточно часто совершаются в состоянии алкогольного опьянения на почве внезапно возникшей личной неприязни.

Например, приговором суда по уголовному делу № 2-22/2010 (ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) осуждена мать девятимесячной девочки, которая громко плакала, мешая ей употреблять спиртные напитки совместно со своими знакомыми. Находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, осужденная попыталась нанести ребенку удар ножом в шею¹. В другом случае (уголовное дело № 1-29/2016) гражданин, распивавший спиртные напитки со своей знакомой, взял на руки ее малолетнего сына, вышел с ним на балкон и сбросил его с высоты четвертого этажа. Свои действия объяснил нетрезвым состоянием, конкретную причину назвать не смог. Содеянное квалифицировано судом как покушение на убийство малолетнего, совершенное из хулиганских побуждений (ребенок остался жив благодаря своевременно оказанной медицинской помощи)². Представляется, что состояние опьянения усиливает агрессию, ускоряет механизм совершения преступления, придает содеянному особо циничный характер. В связи с этим применительно к убийству лиц, указанных в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, состояние опьянения во всех случаях должно учитываться как обстоятельство, отягчающее наказание, в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ.

Препятствия для того, чтобы положения ч. 1.1 ст. 63 УК РФ могли применяться по делам о посягательстве на жизнь потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, отсутствуют. В целях формирования единообразной правоприменительной практики целесообразно внести изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1, дополнив его п. 20.1 следующего содержания:

«20.1. При назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении убийства, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, или покушения на него в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, психоактивных веществ или других одурманивающих веществ, суд обязан учесть это обстоятельство как отягчающее наказание в соответствии с ч. 1.1 ст. 63 УК РФ».

Предлагаемое дополнение позволит создать условия для более строгого наказания лиц, совершивших в состоянии опьянения посягательство на жизнь малолетнего или иного беспомощного потерпевшего.

В обоснование вносимого предложения можно упомянуть и о том, что в законодательстве

---

¹ Архив Камчатского краевого суда.

² Архив Железнодорожного районного суда г. Красноярск.

многих государств совершение насильственного преступления в состоянии опьянения априори отягчает наказание, а также может влечь за собой принудительное лечение. По сути, проявление агрессии к лицу, находящемуся в беспомощном состоянии, субъектом, пребывающим под воздействием алкоголя, наркотических средств или иных одурманивающих веществ, может создать условия для сочетанного применения к нему наказания и иных мер уголовно-правового характера. Такой подход заложен в уголовных кодексах некоторых постсоветских стран (Беларусь, Казахстан, Туркменистан), в странах романо-германской правовой семьи (Австрия, ФРГ, Лихтенштейн), в постсоциалистических государствах (Польша, Венгрия).

Продолжительность применения лечения зависит и от вовлечения осужденного в общественно полезную деятельность после освобождения от наказания, и от срока его изоляции от некоторых видов деятельности, исключающих употребление алкоголя или психоактивных веществ. По сути, в данном случае осужденный испытывает дополнительные правоограничения. Кроме того, совершенное им преступление предается определенной огласке, что оказывает и некоторое моральное воздействие, в особенности если субъект обладает медийной известностью.

Среди судебных ошибок, допускаемых при описании беспомощности, кроме указания на состояние алкогольного опьянения, встречается также непояснимый критерий «слабое физическое развитие». В таких случаях суды второй инстанции изменяют приговоры, исключая квалифицирующий признак «в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии». Так, приговором суда по уголовному делу № 1-82/2013 (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) осужден гражданин, в ходе возникшей ссоры нанесший множественные удары потерпевшему, «заведомо для него находящемуся в беспомощном состоянии в силу слабого физического развития и сильного алкогольного опьянения». Изменяя приговор, апелляционная инстанция указала, что нахождение потерпевшего в состоянии сильного алкогольного опьянения нельзя расценивать как беспомощное состояние. В приговоре не было пояснено, в чем заключалось «слабое физическое развитие» потерпевшего³. Однако в другом случае то обстоятельство, что по своим физическим данным подсудимый имел превосходство над потерпевшим, в совокупности с установленным сильным алкогольным опьянением жертвы было положено в основу квалификации убийства, совершенного в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (см. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 августа 1997 г.). По результатам специальных исследований установлено, что 89% приговоров, вынесенных по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, изменяются в апелляционной инстанции [Буликеева, 2013], что означает непонимание правоприменителями того объема разъяснений, которые сформулированы Пленумом Верховного Суда РФ. Необходимо отметить, что при конструировании уголовно-правовых норм законодатель должен учитывать реальную возможность их применения, избегая установления таких запретов, которые не поддаются четкой формализации в виде уголовно-правовой нормы [Каминская, 1973, 60-61]. Исходя из этого, исчерпывающее описание в уголовном законе всех признаков беспомощного состояния потерпевших не представляется возможным, однако установление их примерного перечня в постановлении Пленума Верховного Суда РФ выглядит вполне допустимым.

---

³ Архив Хамовнического районного суда г. Москвы.

В целях единообразной квалификации общественно опасных посягательств в отношении особо уязвимых категорий лиц может быть создано идентичное толкование беспомощного состояния, пригодное для применения в ходе уголовно-правовой оценки всех деяний, в структуре состава которых предусмотрен соответствующий квалифицирующий признак. Для создания унифицированного определения беспомощного состояния может быть пригодной предложенная нами его дифференциация на безусловное, определяющееся возрастными, физическими или психическими особенностями потерпевшего, и условное, характеризующее его текущее положение в обстановке совершения преступления (сон, временное отключение сознания, ограничение физической подвижности).

На основании изложенного полагаем необходимым дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 п. 7.1 следующего содержания:

«7.1. Судам следует учитывать, что альтернативными признаками беспомощного состояния выступают:

- уязвимое физическое состояние, вызванное возрастом или соматическим или иным заболеванием;
- уязвимое психическое состояние, вызванное душевным расстройством или слабоумием.

По своей продолжительности беспомощное состояние дифференцируется на постоянное (обусловленное инвалидностью, болезнью, иными обстоятельствами, ограничивающими физическую или психическую активность потерпевшего) и временное (вызванное возрастом или иными личностными характеристиками).

По условиям возникновения беспомощное состояние дифференцируется на вызванное умышленными действиями виновного (при приведении в бессознательное состояние) и изначально характеризующее потерпевшего (при наличии органических причин)».

Предлагаемые дополнения позволяют предложить алгоритм определения беспомощного состояния потерпевших при квалификации посягательств на их жизнь, здоровье, а также иные права и законные интересы. Составными частями его структуры выступают:

- первичная оценка признаков потерпевшего как носителя беспомощного состояния на основании информации о его здоровье;
- первичная оценка потерпевшего как носителя беспомощного состояния в сравнении с его поведением в момент совершения преступления;
- установление осведомленности субъекта преступления о беспомощном состоянии потерпевшего;
- определение мотивации субъекта во взаимосвязи с беспомощным состоянием потерпевшего;
- итоговая оценка потерпевшего как носителя беспомощного состояния и предъявление обвинения с учетом соответствующего квалифицирующего признака.

Квалификация и назначение наказания за преступления, совершенные в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, имеют в сравнительно-правовом аспекте достаточно много общего. Обусловлено это следующими параметрами: 1) своеобразной «бланкетностью», присущей характеристике беспомощности в положениях зарубежного уголовного законодательства; 2) акцентуацией на насильственном характере преступлений против беспомощных потерпевших, что не всегда позволяет своевременно выявить факт совершения преступления; 3) противоречивыми разъяснениями высших судебных инстанций в тех случаях, когда нормы уголовного закона имеют частичную внутреннюю несогласованность.

Общей тенденцией уголовного преследования лиц, совершивших преступления против потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, является назначение более строгого наказания с применением более жестких условий его отбывания или использования дополнительных мер контроля за поведением осужденного в период исполнения приговора. В России, в отличие от некоторых зарубежных стран, не используется «математический принцип» исчисления срока наказания, поэтому можно констатировать более высокую его строгость в случае назначения за совершение преступления в отношении беспомощных потерпевших, не приводя сравнительные арифметические параметры, однако эмпирическим путем можно – на примере изученных материалов уголовных дел – констатировать следующее. По изученным уголовным делам средний срок лишения свободы составил 12 лет 8 месяцев по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, 7 лет 6 месяцев по п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, 5 лет 1 месяц по ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132 УК РФ (если вменялся признак беспомощного состояния взрослых потерпевших), 11 лет 11 месяцев по п. «а» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 4 ст. 132 УК РФ (если вменялся признак возрастной беспомощности). Более строгое наказание практикуется и российскими судами, и судами в зарубежных государствах, и его виды являются идентичными (лишение свободы на длительный срок).

Заключение

Проблемы квалификации преступлений против прав и свобод потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, генерируются в правоприменительной деятельности в России и зарубежных государствах идентичным комплексом причин, главной из которых является использование для характеристики этого состояния оценочных признаков.

При квалификации общественно опасных посягательств на жизнь и здоровье беспомощных потерпевших отечественные правоприменители не используют вариативный потенциал понятия «беспомощное состояние», вследствие чего в качестве таких лиц преимущественно признаются малолетние, престарелые, инвалиды-ампутанты, психически больные граждане или лица с ограниченной подвижностью.

В законодательстве зарубежных стран вариативный потенциал определения ситуационной беспомощности заложен в комплексе специальных норм, что ориентирует органы расследования и суды на их применение и избавляет от необходимости оценивать общие черты беспомощного состояния.

В отсутствие таких специальных норм в российском уголовном законе представляется возможным разрешить эту коллизию посредством дополнения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 положениями, отражающими многоспектральную природу беспомощного состояния.

При назначении наказания за совершение преступлений в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, ключевым аспектом становится его ужесточение, номинальным условием для которого выступает наличие соответствующих квалифицированных составов, а также возможности рассматривать как отягчающее обстоятельство состояния алкогольного или иного опьянения. Российский уголовный закон (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ) позволяет суду учитывать это состояние в качестве отягчающего обстоятельства, а в ряде зарубежных государств такое требование закона является априорным, что представляется положительным аспектом, заслуживающим практической апробации.

Библиография

1. Буликеева Д.Ж. Проблемы применения квалифицирующего признака «иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 17. С. 54-57.
2. Каминская В.И. Теоретические проблемы социальной обусловленности и эффективности уголовного правосудия // Эффективность применения уголовного закона. М.: Юридическая литература, 1973. С. 53-68.
3. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=176020&fld=-1&dst=4294967295,0&rnd=0.8477272389403163#06625264426232518>
4. Об итогах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в 2017 году и задачах на 2018 год: решение итоговой коллегии МВД России от 28.02.2018 № 1км.
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12.08.1997 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 4. С. 9.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
7. Шикла И.Р. Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии: российский и зарубежный опыт. М.: Юрлитинформ, 2021. 280 с.

Topical problems of legal assessment and imposition of punishment for crimes that infringe on the rights and freedoms of victims that are in a helpless state

I'mira R. Shikula

PhD in Law, Docent,
Head of the Department of criminal law and procedure,
Moscow International University,
125040, 17 Leningradsky av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ila.vnii@mail.ru

Abstract

The article deals with the topical problems of the legal assessment of crimes against victims that are in a helpless state. It points out that legal science does not contain a clear and unambiguous concept of "helpless state", which has criminal legal significance, does not contain criteria for assessing the state of helplessness, and specific recommendations on the legal assessment of crimes committed against persons in a helpless state have not been fully developed, which creates certain obstacles in the criminal law protection of their rights and freedoms. Having carried out an analysis of the criminal legislation of the Russian Federation and judicial practice, the author of the article comes to the following conclusion: when the courts of the Russian Federation impose punishment for committing crimes against victims that are in a helpless state, the key aspect is its tightening, the nominal condition for which is the presence of appropriate qualified personnel, as well as the possibility to consider a state of alcoholic or other intoxication to be an aggravating circumstance. The author has developed proposals for optimizing criminal legislation in terms of legal assessment and imposition of punishment for crimes that infringe on the rights and freedoms of victims that are in a helpless state.

I'mira R. Shikula

For citation

Shikula I.R. (2021) Aktual'nye problemy kvalifikatsii i naznacheniya nakazaniya za prestupleniya, posyagayushchie na prava i svobody poterpevshego, nakhodyashchegosya v bespomoshchnom sostoyanii [Topical problems of legal assessment and imposition of punishment for crimes that infringe on the rights and freedoms of victims that are in a helpless state]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (5A), pp. 46-53. DOI: 10.34670/AR.2021.28.21.008

Keywords

Criminal law protection, helpless state, violent crimes, legal assessment, imposition of punishment, judicial practice.

References

1. Bulikeeva D.Zh. (2013) Problemy primeneniya kvalifitsiruyushchego priznaka "inoe litso, zavedomo dlya vinovnogo nakhodyashcheesya v bespomoshchnom sostoyanii" [The problems of applying the qualifying sign "another person who is, knowingly for the guilty person, in a helpless state"]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 17, pp. 54-57.
2. Kaminskaya V.I. (1973) Teoreticheskie problemy sotsial'noi obuslovlennosti i effektivnosti ugovnogo pravosudiya [Theoretical problems of social conditionality and the effectiveness of criminal justice]. In: *Effektivnost' primeneniya ugovnogo zakona* [The effectiveness of the application of criminal law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ., pp. 53-68.
3. *O sudebnoi praktike po delam ob ubiistve (st. 105 UK RF): postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 № 1* [On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 of January 27, 1999]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=176020&fld=-1&dst=4294967295,0&rnd=0.8477272389403163#06625264426232518> [Accessed 16/06/21].
4. *Ob itogakh operativno-služhebnoi deyatel'nosti organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii v 2017 godu i zadachakh na 2018 god: reshenie itogovoi kollegii MVD Rossii ot 28.02.2018 № 1km* [On the results of official activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation in 2017 and tasks for 2018: Decision of the final collegium of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 1km of February 28, 2018].
5. *Opređenje Sudebnoi kollegii po ugovnym delam Verkhovnogo Suda RF ot 12.08.1997* [The determination made by the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation on August 12, 1997] (1998). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 4, p. 9.
6. Shikula I.R. (2021) *Aktual'nye problemy ugovno-pravovoi okhrany prav i svobod poterpevshego, nakhodyashchegosya v bespomoshchnom sostoyanii: rossiiskii i zarubezhnyi opyt* [Topical problems of the criminal law protection of the rights and freedoms of victims that are in a helpless state: Russian and foreign experience]. Moscow: Yurlitinform Publ.
7. *Ugovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 16/06/21].